

Глава 8. Составить план.

Из-за травмы ноги Юэ Линси не могла часто появляться в лагере и большую часть своего времени проводила одна в своей палатке. Незаметно для неё прошло больше половины месяца. Возможно, она привыкла быть одна, но этот период реабилитации позволил ей почувствовать себя спокойнее. Ей больше не нужно было спешить день и ночь, и не нужно было быть начеку в каждом незнакомом месте. Перевал царства Чу был подобен барьеру, дарящему ей чувство покоя и безопасности.

У неё не было дома, она была подобна усталой птице, ищущей убежища в лесу. В данный момент самой большой её проблемой был язык Чу. Обычно она могла найти способ избежать общения с другими, например, с Гу Чанъанем, но визиты военного врача раз в несколько дней, чтобы доставить лекарства, были неизбежны. К счастью, женщина-медик относилась к ней с пониманием, никогда ничего не спрашивала и ни о чём не говорила на улице.

– Рана хорошо заживает, и завтра не нужно будет втирать лекарство. Поздравляю, ты можешь бегать и прыгать столько, сколько захочешь! – Улыбнувшись, Лу Мингуй поставила последнюю бутылочку с лекарством на журнальный столик, а затем повернулась, чтобы собрать инструменты, использованные для осмотра раны. Закончив, она обнаружила, что Юэ Линси непонимающе смотрит на неё, и тут же хлопнула себя по лбу. – Посмотри на мою память! Зная, что ты не понимаешь, я наговорил столько глупостей.

Она перешла на жесты. Вскоре Юэ Линси поняла, что она имела в виду и тихо произнесла:

– Спасибо.

– Не за что. – Лу Мингуй безразлично махнула рукой и снова принялась объяснять жестами: – Мы только что захватили Чжачэн, там много раненых солдат. Я должна быстро вернуться и заняться ими. Нанеси это лекарство самостоятельно.

Её движения были крайне преувеличены. В один момент она сделала жест, будто режет кого-то ножом, а в другой - притворилась раненой и застонала. Юэ Линси не смогла удержаться от улыбки, когда увидела это, а затем кивнула, жестом приказав ей быстро идти на работу и не беспокоиться о ней. Лу Мингуй сразу же подняла занавеску и вышла, а затем помахала ей рукой, оставив дерзкую и отстранённую спину.

Посмотрев ей вслед, Юэ Линси повернулась и вернулась в палатку, чтобы нанести лекарство. От двух стоящих на столе чашек с горячей водой всё ещё шёл белый пар. Она отодвинула их в сторону, а затем открыла узкую стеклянную бутылочку. Как только она вытащила пробку, воздух наполнился освежающим ароматом. Флакон был заполнен молочно-белой, словно хрустальное желе, мазью. Девушка закатала штанину брюк, зачерпнула указательным пальцем небольшое количество мази и нанесла на рану, затем медленно втерла её круговыми движениями. Холод постепенно распространился на всю икру.

Хотя я не разбираюсь в фармакологии, я очень хорошо знаю, что это редкое и ценное вещество.

Не говоря уже о его чудодейственной эффективности и эффекте удаления шрамов, сама по себе красочная стеклянная бутылочка, в которой хранится лекарство, не то, что могут позволить себе обычные люди. За последние полмесяца Лу Мингруй не моргнув глазом потратила на меня одну за другой пять или шесть бутылок. – Она не могла не задуматься об этом. – Даже при том, что армия царства Чу хорошо финансируется, откуда у простого медика столько дорогостоящих лекарств?

Нахмутив брови, она глубоко погрузилась в свои мысли, а её движения постепенно прекратились. Она сидела, обхватив колени, долгое время не приходя в себя. Именно такую картину увидел Чу Сян, когда прибыл.

У неё не только новые травмы, но и старые отметины.

Забыв поздороваться, он долго стоял у двери, уставившись на шрам на её ногах. При воспоминании о поддельном официальном документе, который получил вчера вечером, в его сердце вспыхнул злой огонь, он но не показал этого. Чу Сян отодвинул занавеску и вошёл. Юэ Линси услышала звук шагов, поспешно опустила штанины и встала, а обнаружив, кто был, инстинктивно наклонилась.

– Ванье.

Они не виделись полмесяца, но между ними не было ощущения незнакомства. Чу Сян вздохнул, приподнял халат, небрежно сел и спросил:

– Тебе лучше?

Юэ Линси кивнула:

– Всё в порядке, благодаря чудесным исцеляющим рукам врача Лу.

– Врачи должны серьёзно относиться к осмотру, слушанию пациентов, опросу и прощупыванию пульса. Это необходимо. Вы же вдвоём целыми днями болтаете о всякой ерунде, трудно при этом вылечить травму. Она действительно может позволить себе такую похвалу.

На первый взгляд он хвалил её, но при ближайшем рассмотрении всё было иначе. Юэ Линси не могла не посмотреть на него. Хотя выражение его лица не сильно изменялось, в его глубоких глазах мелькнула лёгкая улыбка, явно высмеивающая её. Ей не было стыдно, но она торжественно сказала:

– Я действительно не могу общаться с врачом Лу так же свободно, как с вами, Ванье.

От этих слов Чу Сяну на какое-то время стало чрезвычайно комфортно, и его голос стал более расслабленным:

- Если это так, то с сегодняшнего дня ты начнёшь изучать язык. С твоими способностями к наблюдению и обучению это не должно быть сложно.

Его предложение было очень разумным, и оно сразу же запало в душу Юэ Линси.

В настоящее время царство Чу и Западный И как вода и огонь. Если люди услышат мой акцент Западного И, я могу попасть в беду. Кроме того, мне предстоит отправиться на поиски Дуаньму Чжень. Это долгий путь, через горы и реки, я же не могу и дальше полагаться на догадки и жесты, верно?

Подумав об этом, она радостно кивнула головой и сказала:

- Ванье прав. Мне действительно следует заново выучить язык Чу.

- Когда мы покинем перевал Яньмэнь, зайди на городской рынок и купи несколько словарей для изучения. - Сказал Чу Сян, наливая себе чашку воды из пурпурного глиняного горшка на чайном столике, затем посмотрел на неё и добавил: - Я буду побуждать тебя заниматься.

- Что хочет сделать Ванье?

Чу Сян слегка скривил губы и сказал:

- С сегодняшнего дня я буду разговаривать с тобой только на языке Чу. Ты также должна будешь отвечать мне на языке Чу. Если не понимаешь, можешь спросить, а если не сможешь произнести, я лично тебя научу.

Юэ Линси была слегка смущена:

- Но через два дня я покину казарму.

Она действительно не ходит вокруг да около, когда говорит.

Уголки глаз Чу Сяна слегка дрогнули, а руки, лежащие на столе, казались немного жёсткими. Через некоторое время он медленно заговорил:

- Но ты собираешься найти свою сестру? Где она живёт?

Юэ Линси вспомнила все предыдущие события, на мгновение заколебалась, но, наконец, сказала правду:

- В столице.

Выражение лица Чу Сяна слегка изменилось, но голос был по-прежнему мягким, настолько мягким, что в нём не было слышно никаких эмоций:

– Кажется, нам с тобой по пути.

– По пути? – Юэ Линси внезапно подняла свои длинные ресницы, и в её блестящих зрачках мелькнул намёк на замешательство, но через мгновение она вдруг поняла: – Мы больше не будем сражаться? Но мы только что захватили Чжачэн, и ситуация очень хорошая... Это намерение Его Величества?

Пока она говорила, её голос становился всё тише и тише, как будто она почувствовала, что немного переступила черту, но Чу Сян просто пристально посмотрел на неё. Слегка скривив губы, он прошептал на ухо несколько многозначительных слов:

– Это то, что имею в виду я.

Если бы в этот момент Юэ Линси обратила немного внимания на выражение его лица, то заметила бы, что что-то не так, но она лишь молча опустила взгляд, словно погрузившись в раздумья, и только спустя долгое время прошептала:

– Я думала, Ванъе атакует Шичэн.

В этой простой фразе Чу Сян услышал кое-что ещё. Его острый орлиный взгляд медленно скользнул по предметам в палатке и остановился на маленькой кипарисовой шкатулке в нескольких шагах от него. Постояв немного, он вдруг встал и взял в руки белую рисовую бумагу с ещё не высохшим чернильным рисунком. Юэ Линси не успела его остановить.

Конечно, это карта формации Шичэна.

Юэ Линси не ожидала, что он окажется настолько чувствительным и обо всём догадается. Она поспешно протянула руку, чтобы схватить её, но Чу Сян уже завёл левую руку себе за спину, а правой схватил её за запястье. Пользуясь своим ростом и силой, он держал её на расстоянии от чертежа и даже слегка усмехнулся.

– Хочешь забрать? Разве это не для меня?

На таком близком расстоянии его красивое лицо приводило людей в замешательство, а от его смеха захватывало дух. Юэ Линси была не готова, и некоторое время тупо смотрела на него, прежде чем отреагировать, но у неё не было той застенчивости, которая должна быть у девушки. Вместо этого она открыла глаза и сказала:

– Ты собираешься вернуться ко двору, зачем тебе это нужно?

– Когда-нибудь нам придётся этим воспользоваться. А пока не мешает оставить это у себя. – Тон Чу Сяна был очень властным.

Юэ Линси нечего было возразить, и она просто обвинила его:

– Ты неразумен.

– Почему это я неразумен? – Чу Сян внезапно рассмеялся, сжал её ладони, притянул к своему телу, склонил голову и риторически спросил: – Очевидно, ты нарисовала это для меня, но не отдала мне. Я взял это сам, но ты пытаешься забрать. Скажите мне, кто из нас неразумный?

– Это всё равно бесполезно. Может, просто притворишься, что ничего не видел?

– Кто сказал, что это бесполезно? – Чу Сян пристально посмотрел на неё, в его чёрных глазах горело необъяснимое пламя. – На карте, которую ты прислала в прошлый раз, намеренно были отмечены только конкретные пункты содержания беженцев. Неужели ты думала, что я не увижу, где находится центр их основной формации?

Юэ Линси была застигнута врасплох.

За эти годы я прочитала много книг про Западный И и немного разобралась в формациях. Однако это запрещённая техника, и если другие узнают, что я с ней знакома, это может нанести мне вред, поэтому я всегда держала это при себе. К сожалению, армия Чу собралась атаковать Чжачэн. Я не могла смириться с тем фактом, что в результате многие солдаты могут погибнуть, поэтому мне пришлось использовать беженцев в качестве предлога, чтобы отметить на карте нужные точки. Я думала, что Чу Сян, спасая беженцев, разрушит башню и тем самым невольно нарушит строй, но я не ожидала, что он разгадает моё намерение. – В этот момент она, казалось, застыла, не в силах ни говорить, ни двигаться. Внутри неё бушевала холодная волна, и дул ветер, охлаждая её сердце. – Он знает мой секрет, что он со мной сделает? – Юэ Линси не знала, что делать, и думала. – Я и так грешница, неизбежно, что люди будут сомневаться в моих намерениях. – На какое-то время ей стало ещё грустнее.

Неожиданно Чу Сян взял её за руку и вышел на улицу.

– В царстве Чу есть поговорка, которая гласит: Учись на сильных сторонах своих врагов, чтобы победить их. Кажется, ты всё ещё помнишь её и очень хорошо её применяешь.

Его ладонь была обжигающе горячей, разгоняя холод в её сердце. Мозоли на его пальцах тёрлись о её нежную плоть, но Юэ Линси этого не замечала. Она посмотрела ему в спину и пробормотала:

– Ты не боишься этой техники?

– В прошлом Западный И использовал эти злые техники, чтобы уничтожить шесть королевств. Кто бы их не боялся? Но я верю в тебя. – Шагая вдоль границы, сказал Чу Сян. Постепенно его голос становился всё медленнее и глубже

Юэ Линси замедлила шаг, её сердце, казалось, было затоплено волнами воды.

Я с детства жила в презрении и пренебрежении. Теперь же я смогла заручиться доверием такого гордого сына небес, как он. Насколько это ценно? В течение стольких лет я всегда думала, что мне ничего не нужно. – Но теперь, когда Юэ Линси вдруг почувствовала, каково это – что-то иметь, она почувствовала себя потерянной.

Видя, что она в нерешительности стоит, а её брови были сильно нахмурены, Чу Сян не знал, о чём она думала, поэтому просто остановился и сказал:

– Если мы не поторопимся, генерал Вэй вернётся в город Чжулан.

Названия были изменены. Похоже, он определённо не позволит Западному И отбить города, расположенные к югу от реки Дунли. Генерала Вэя следовало отправить в гарнизон, но какое это имеет отношение ко мне? – Юэ Линси на мгновение опешила, а когда увидела, что он держал в руке, то внезапно поняла. – Теперь, когда город Чжулан стал центром конфликта, очень вероятно, что на него нападут со стороны Шичэна. С этой картой в руках генерал Вэй сможет подготовиться к худшему.

Подумав об этом, она поспешно сказала:

– Тогда я могу доставить её сама. Тебе не нужно бежать со мной.

Чу Сян уставился на неё. Он больше не мог сдерживать улыбку на своих губах:

– Как ты думаешь, генерал Вэй сможет понять язык Западного И или твои странные жесты?

Юэ Линси замерла. Она желала разбудить себя топором:

Как я могла об этом забыть?

<http://tl.rulate.ru/book/100999/3645323>